Борис ЦИЛЕВИЧ

Культурно-национальная автономия в эпоху недоразвитого капитализма

После Форума народов и образования АНКОЛ проблемы национально-культурного развития этнических меньшинств Латвии как-то ушли в тень последовавших бурных политических событий. Однако в связи с появлением ряда законопроектов (Положения об общественном Консультативном совете национальностей, Закона о свободном развитии национальных и этнических групп.., Закона о народном образовании) эти вопросы вновь вышли на передний план.

К сожалению, национально-культурная проблематика зачастую рассматривается прагматически, в "прикладном" политическом аспекте. Перманентный козырь КПЛ - "ущемление прав некоренного населения"; сам факт восстановления Латвийской государственности, как и "отказ от социалистического выбора", подразумевается "противоречащим национальным интересам" нелатышей. С другой стороны, ряд идеологов национально-освободительного движения видят в культурно-национальной автономии альтернативу равноправному участию в политической и экономической жизни Республики; рассматривают автономию как некий способ компенсации социальной фрустрации, неизбежной при монопольном политическом лидерстве коренной нации.

Сверхважна в пропагандистском плане проблема представительства: кто имеет право говорить от имени определенной национальной группы. Пора признать: НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩИН В ЛАТВИИ НЕТ. Предполагавшийся процесс бурного роста национального самосознания всех этнических групп закономерно иссяк (наивно было не брать в расчет количество смешанных браков и растущую популярность космополитического мировоззрения - как в плане принадлежности к "культуре мира", так и отсутствия принадлежности к культуре вообще). Но главное - в условиях сохраняющегося практически тотального огосударствления собственности отсутствует ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА для существования национальных общин.

Стремление заместить отсутствующие общины национально-культурными обществами неизбежно привело к политизации последних. Эмоциональные попытки вмешаться в политическую деятельность, явная поддержка со стороны НФЛ в определенной мере дискредитировали, в частности, Латвийское общество русской культуры. Некоторые политиканы вообще откровенно пытаются использовать АНКОЛ в качестве "карманного интернационала" для демонстрации единодушного "одобрямса".

Советские стереотипы мешают нам осознать, что автономия - понятие, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ. Пока сохраняется "социалистический" конфискационно-распределительный механизм получения ресурсов, пока чиновник будет решать, сколько денег выделить польской школе, а сколько Эстонскому культурному центру, любая автономия будет фикцией и самообманом. Ф.Сафаров в "БВ" критиковал АНКОЛ за якобы чересчур активную предпринимательскую деятельность. На самом деле, общества вовсе не "превратились в кооперативы", они вынуждены постоянно искать благотворителей и спонсоров.

Первые ласточки, однако, появляются. Имею в виду работу по организации Русской общины Латвии (РОЛ). Можно не разделять политических воззрений организаторов общины, но ряд моментов заставляет оценить эту инициативу как весьма перспективную: однозначное декларирование неполитического характера организации и деятельности в рамках существующих законов; тщательное изучение и использование опыта деятельности русских общин в ряде зарубежных стран; соответствие намеченных направлений деятельности реальному кругу жизненных интересов русских Латвии; а главное - ясное осознание жизнеспособности предлагаемого механизма лишь в условиях свободного рынка.

"Социально справедливые" уравнительные принципы распределения не устроят никого. Например, пропорциональное финансирование образования (поровну на каждого ученика) не будет честным по отношению к латышам: ведь нигде, кроме Латвии, не будут писать учебники и готовить учителей на латышском языке, составлять учебные курсы по истории, культуре, языку Латвии - а все это требует немалых средств. С другой стороны, национальная школа,

(Окончание на 4-й стр.)

Борис ЦИЛЕВИЧ

Культурно-национальная автономия в эпоху недоразвитого капитализма

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

функционирующая в иной языковой и социально-культурной среде (например, польская в Латвии), "за те же деньги" будет иметь заведомо более низкий материальный и методический уровень.

Что означают высказанные тезисы в плане законотворчества? Свой конкретные предложения группа "Гражданское согласие" передала в комиссию ВС. Суть предлагаемого подхода:

- необходима система реальных налоговых льгот для предприятий (независимо от формы собственности) в отношении средств, направляемых на нужды культурно-национальной автономии; в первую очередь, льготы должны относиться к налогу на прибыль и налогу на инвестиции и движение капитала, а также к сборам и пошлинам на импорт (в том числе капитала), чтобы стимулировать возможное вложение в эту сферу средств, поступающих с этнической родины;

- нужен подзаконный акт - Положение о порядке образования и регистрации национально-культурных обществ (и общин). Иначе существует реальная опасность использования этих налоговых льгот обычными бизнесменами под прикрытием национально-культурной фразеологии. Надо определить и правовой статус обществ (и общин): общественная организация, предприятие ли с коллективной формой собственности; зафиксировать имущественные права (имеет ли общество право владеть, в частности, землей?).

В этом плане есть полезные исторические прецеденты (например, закон Эстонской Республики от 1925 года, до сих пор считающийся эталоном демократичности в решении национального вопроса; институт уполномоченных по делам национальных групп, действовавший до 1934 г. в Латвийской Республике, и т.д.).

Будущая Латвийская Республика может быть либо национально-авторитарной (типа Латвии 1934-1940 гг.), либо демократически-болтологической (с полной свободой бесконечных дебатов о "благе народа" и импотенцией в отношении принятия конкретных решений), либо реально рыночной. Только рыночная экономика создает реальные условия для появления структур гражданского общества и, следовательно, эффективной демократии; только в этих условиях возможно как возрождение коренной нации, так и создание действенных механизмов национальной автономии.